

Бурятско-якутские этнические связи:

малжираг ~ манжираг || малдьагар (малжагар) || Мальягар

Б. З. Нанзатов, В. В. Тишин*

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия

Аннотация. В статье подвергается рассмотрению этноним, известный среди бурят в формах *манжираг*, *малжираг* («манзирский») русскоязычных документов XVII в.), отсылающий к исходному *манжи ураг* или *малжи ураг*, а также в сопоставлении с ним якутский *малдьагар*. Происхождение второго обосновывается авторами как метатезированная форма исходного *малдьагах, монголизма, восходящего к *малжи ураг. Авторами рассматриваются возможные этимологии первого элемента этого двусоставного этнонима и обосновывается невозможность ассоциации как с этнонимом, обозначающим маньчжуров, так и с вероятным буддийским термином *bandi*. На основе трансформации этнонима, зафиксированного в вариативных формах среди различных групп бурят, среди дархатов, тофаларов и якутов предлагаются хронологические маркеры некоторых фонетических процессов.

Ключевые слова: этническая история, этноним, ономастика, тюркские и монгольские народы, якуты, буряты.

Для цитирования: Нанзатов Б. З., Тишин В. В. Бурятско-якутские этнические связи: *малжираг ~ манжираг || малдьагар (малжагар) || Мальягар* // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2021. Т. 37. С. 85–97. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2021.37.85>

Ethnic Ties Between Buryats and Yakuts:

Maljirag, ~ Manjirag, || Mal'dayar (Maljayar) || Malljayar

B. Z. Nanzatov, V. V. Tishin*

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Ulan-Ude, Russian Federation

Abstract. In this paper they are analyzed the ethnonyms known among the Buryats in the form of *Manjiray* [Manžirag.], *Maljiray* [Malžirag.] etc. (those are *Manžirak*, *Manžirak* in Russian spelling, “Manzir” in Russian documents of the 17th century), and among the Yakuts to be attested as *Mald'ayar*. The Buryat forms reflected the original *Manji Uray or *Malji Uray, where attested in both cases the first element characterized by the development of complex *-nj- > -lj-*. The secondary form may be found also in mentioned Yakut *Mald'ayar* that to be metathesised version of **Mald'arax* < *Maljiray, due to development of Mong. *-ray* > Yak. **-rax* > *-yar*. So, it is possible to view here another Mongolic borrowing in the register of Yakut ethnonyms. The etymology of the original ethnonym was also analysed in the paper. The word is not based on roots such nor as *Manču ~ Manju*, that is the ethnic name of Manchu people, nor the from Buddhist lexicon word *Bandi* ‘novice, pupil of a lama’ (> Kalm. *Manži*), because of problems in chronology for possibility of any of such versions. So, it is of the possible the most optimal version seems to prefer the word analysed to be compared with known in Written Mongolian *manji* ‘an elk’. It may be to argue that the development *-nj- > -lj-* attested had made place already in the form of the word have not yet been a part of the ethnonym contracted. Among Tofalars it is known the tribal name *Mald'ar* < *Malji ar ‘Malji people, people of Malji’. It seems that among both Yakuts and Tofalars it is circulated the secondary form of the Mongolic name. The penetration of the word here had started before 17th century. And one can say also that not only the development *-nj- > -lj-* had its place to that time that supported by known among Yakuts personal name attested in Russian spelling as *Malegar*, i.e., *Maljayar [*Maljāyar], but it was also the Middle Mongolic /j/ > Buryat */dz/ reflected in Russian spelling “Manzirskiy” found in documents of the 17th century.

Keywords: ethnic history, ethnonym, onomastics, Turkic and Mongolic peoples, Yakuts, Buryats.

For citation: Nanzatov B. Z., Tishin V. V. Ethnic Ties Between Buryats and Yakuts: *Maljirag, ~ Manjirag, || Mal'dayar (Maljayar) || Malljayar*. *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoaerchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2021, Vol. 37, pp. 85–97. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2021.37.85> (in Russ.)

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.

For complete information about the authors, see the last page of the article.

Введение

Значение изучения этнонимии в исследованиях этногенеза и этнической истории тюркских и монгольских (как и вообще любых других) народов является неоспоримым. Выяснение не столько даже этимологии (это не всегда можно сделать надежно), сколько эволюции фонетического облика того или иного этнонима, представленного в разных регионах и в различной языковой среде, может быть использовано как инструмент для реконструкции исторических передвижений населения в определенные хронологические интервалы, точность которых в отдельных случаях может быть установлена с достаточной надежностью.

Настоящая статья продолжает цикл исследований в области бурятско-якутских этнических связей [см.: Нанзатов, Тишин, 2020а; Нанзатов, Тишин, 2020б; Нанзатов, 2021; Нанзатов, Тишин, 2021а; Нанзатов, Тишин, 2021б]. В данном случае наше внимание привлекла очередная цепочка этнонимов, известных и в бурятской, и в якутской среде, орфографическая вариативность которых при документировании позволяет широко использовать комплексные методики как для реконструкции с целью выяснения взаимосвязи известных форм, так и для реконструкции истории населения, с ними ассоциированного.

Методика исследования включает словообразовательный и семантический анализ этнонимов, сравнительно-исторический, лингво-географический и этимологический методы.

Манжирак ~ малжирак у бурят

С середины XVII в. русскоязычные документы фиксируют некий Манзирский, или Манзираский, улус: с 1658 по 1735 г. он упоминается в числе плательщиков ясака Удинского (Нижнеудинского) острога [Долгих, 1960, с. 251]. Следуя данным Г. Ф. Миллера, Манзирский («Манзинский») улус располагался на р. Рубахиной («Румакин»), левом притоке Уды, в окружении корчун Байберинского и Мангалиева улусов, бурят Туралитского улуса и карагасов (тофаларов) Карагасского улуса [Миллер, 1996, с. 68; Долгих, 1960, с. 252, 256]. Б. О. Долгих [1960, с. 251–252], исходя отожествляя население Манзирского, или Манзираского, улуса с коттами, первым указал на связь этого названия с тофаларским родом *чептей*, имеющим второе название *малжирак*, и с родом нижеудинских бурят *мальжирак*.

Это название среди нижеудинских бурят в 1928 г. зафиксировал Г. Д. Санжеев, записав его как *манжирак* [Санжеев, 1930а, с. 8, прим. 1; 1930б, с. 10–11], «вероятно тюркского происхождения» [Санжеев, 1930б, с. 11]. М. Н. Хангаловым [1959, с. 47] этноним был записан как *Мажрик*, с указанием, что их мало. А. А. Дарбеевой [1960, с. 113] в 1958 г. здесь зафиксирован этноним *мальжирак*. В. И. Рассадин [1999, с. 7] в 1976 г. записал у населения с. Кушун название *мальджирак*.

С. П. Балдаевым [1970, с. 73, 119] было отмечено подразделение готолов *Манжи урак*, называющихся будто по имени своего предка *Манжи*. В одном из записанных им устных преданий *манжи урак* в составе 3-го Готольского административного рода – потомки Борши, одного из сыновей Таху, единственного сына Тутхэна, третьего и младшего сына Готолола [Балдаев, 1970, с. 72–73]. Еще в одной версии генеалогии, почерпнутой у жителя улуса Заглик Боханского аймака Иркутской области (1922 г.), имя *Манжа* указывается также как *Сагаан Манжи* [Балдаев, 1970, с. 84]. В одной из версий, бытовавшей в том же улусе Заглик (1924 г.), сын Манжи, Хоршоон, был выбран родовым *шуленгой*, его сын Тулоохэна славился богатством, а его внук, сын халтаана, был женат на дочери Халбая Бахеева (помощник *тайши* Идинской степной думы, уб. в 1850 г.). Потомков Хоршоона называли «сагаан манжи». Потомки Тэбшэхэна (чье место в генеалогии этой версии предания не ясно, в других он – сын Хоршоона) были названы соседями «хара Манжа» или «муу Манжа», т. е. «небогатый, нечиновный Манжи, бедный, худой Манжи». Это прозвище укрепилось за ними в 1870-х гг., после того как Галсан Трубачеев из потомков богатого Манжи стал заседателем Идинской степной думы [Балдаев, 1970, с. 111]. Еще несколько версий считают Манжи сыном Тутхэна Готолола, либо саган Манжи выступает как сын Хоршоона. Или же это вообще женщина из монгольского

племени *хоршон*, подобранная Тутхэном беременной и назвавшая родившегося сына в честь своего племени; в другой версии – ее отец был из племени *хоршон*, мать из племени *урянха*, как она потом назвала сына, а другая жена Тутхэна родила дочерей, назвав их Хоршохон и Урянхан [Балдаев, 1970, с. 111].

В различных генеалогиях, приведенных у С. П. Балдаева, описание колен оживлено отличается, между тем, есть еще одна версия в устной традиции. Согласно сведениям, собранным С. П. Балдаевым, у жителя того же улуса Заглик (1936 г.) «Манжиев род соседи называют Манжа ураг, т. е. людьми, связанными родством по материнской линии. Видимо, поводом к такому названию служило то, что их было мало, по численности своей они не сумели образовать отдельную административную единицу – род (холбоон)». Кроме того, согласно их традиции, они пришли на р. Иду с р. Оки, и даже остальные буряты гоголова рода считают их пришлыми. В шаманских песнопениях они воспевают еще более ранние места своих предков – Алтай и Хүхээ. По сведениям информанта, представители этого рода считают бурят с р. Оки своими родственниками и даже в начале XIX в. ездили туда, равно как и те приезжали потом к ним в улус Заглик [Балдаев, 1970, с. 119].

Упомянутый эпоним *Хоршоон*, отраженный в названии улуса, находит аналогии в исторических сведениях. Этноним *корчун* XVII в. (у Г. Ф. Миллера «Корчунской улус» (Kortschun-aimak) [Миллер, 1996, с. 68]) вполне сопоставим с этнонимом *хоршон*, зафиксированным в XX в. исследователями среди нижнеудинских бурят [Санжеев, 1930а, с. 10; Дарбеева, 1960, с. 118; Рассадин, 1999, с. 7; Сыденова, 2000, с. 101]. Этноним *хоршон*, широко известный среди бурятских племен, является образованным по законам бурятской фонетики вариантом ср.-монг. *qorči/n* ‘Köcherträger, Bogenträger; eine Würde, etwa: persönlicher Adjutant’, известным также как этноним среди халха-монголов (*xorčin*) и ордосских монголов *γorčin* [Rybatzki, 2006, s. 519].

Г. Н. Потанин [1883, с. 21] отмечал еще у дархатов кость *Манджрак*, происходящую, «по показанию некоторых», от бурят. Г. Д. Санжеев [1930а, с. 8, 12, 13] дархатов Прихубсугуля этноним был зарегистрирован как *мәнжиряк*. В одном месте исследователь под знаком вопроса отмечает связь его носителей с бурятской средой [Санжеев, 1930а, с. 8], в другом ставит под сомнение возможность бурятского происхождения этнонима, «если исходить из этимологического его анализа» [Там же, с. 13]. Этот же этноним на территории сомона Ринчинлхумбэ Хубсугульского аймака фиксируется как *манжраг* [Дэмбэрэл, 1997, т. 37].

Этноним среди тофаларов

Об упомянутой выше связи бурят и тофаларов (карагасов), в том числе именно о носителях рассматриваемого этнонима, было сказано уже М. А. Кастреном. Он зафиксировал в 1847–1848 гг. среди нижнеудинских бурят два подразделения *Maldjer* и *Uljugut*, являвшихся по происхождению карагасскими [Castren, 1856, s. 388].

В тексте Б. О. Долгих [1960, с. 252], цитировавшего М. А. Кастрена, первый этноним передан в русской орфографии как *малдер* (исследователь еще сопоставил его с формой *Манзир*). Однако на примере орфографии других этнонимов в оригинальной записи М. А. Кастрена как *Taradjak* и *Bögödjji* [Castren, 1856, s. 389], фиксируемых в русских записях как *тараджак* или *Турочаковы* и *бугачи* соответственно [Потапов, 1969, с. 36], можно указать на возможность видеть и в написании

этнонима *Maldjer* попытку передачи звука, приближенного к аффрикатному произношению, давшему бы *малдджер* (ср. /d'/ ~ /d'ž'/ (< */j/) в бур. нижн.-уд. говоре: [Рассадин, 1999, с. 35–36, 42–43]).

По данным М. А. Кастрена, роды карагасов *Tulaj* и *Tjeptej*, а вместе с ними *Mogadji* или *Mungandji*, который карагасы не признают за свой, выселились из Тункинской долины [Castren, 1856, S. 389]. Н. Ф. Катановым было записано пять преданий о происхождении карагасского рода *чентей*, в двух из которых он имеет происхождение из земли бурят, в одном – из земли монголов, в одном – его предки происходят с оз. Хубсугул, и еще в одном говорится, что *чентей* ушли от монголов, но, в отличие от остальных карагасов, подчинялись не бурятам, а русскому царю; притом в последнем случае эти события помещаются в период между деятельностью Ермака и 1647 г. [Катанов, 1891, с. 141, 153, 200, 221, 226; Радлов, 1907, с. 598, 609, 651, 657].

По сведениям И. В. Рассадина, тофаларский род *чентэй*, «официально» именовавшийся «Манзирский или Манчжурский улус»¹³, согласно местным преданиям, происходит от спасавшихся в этих землях от преследования бурят людей, жевившихся на местных жителях. Исследователь прямо сопоставляет наименование «Манзирский», или «Манчжурский», здесь с названием рода нижеудинских бурят *маальжираг* или *мааньжираг* [Рассадин, 2005, с. 99].

Этноним среди якутов

В ясачной книге Парфена Ходырева (1639–1640 гг.) отмечена Малягарская волость [Токарев, 1945, с. 38; Долгих, 1960, с. 355, 356]. Далее она упоминается в документах регулярно [Токарев, 1945, с. 39; Долгих, 1960, с. 356, 358, 362, 363, 367]. Уже в 1642 г. встречается такое название населения этой волости, как *малягары* [Токарев, 1945, с. 41].

Параллели этому названию дают наименования нескольких административных единиц якутов: 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й Мальджегарские наслеги Западно-Кангаласского улуса, Мальжегарский наслег Мархинского улуса, кроме того, Мальжегарский род Батаринского наслега Мегинского улуса и Мальжегарское сельское общество Олемкинского округа [Токарев, 1945, с. 391]. В словаре Э. К. Пекарского [1959, т. 2, стб. 1512] отмечено *малцабар* ‘название группы из пяти наслегов (1-го, 2-го, 3-го, 4-го и 5-го Мальджегарских) Западно-Кангаласского улуса (Якут. окр.)’.

При первом упоминании этой волости у Парфена Ходырева там же отмечен некий «Ычинея Малягаров сын» [Материалы по истории ... , 1970, ч. 1, с. 113; Токарев, 1945, с. 57], чуть позже, под 156 (1648) г., среди плательщиков ясака в документах упоминается некто Бакчигир Малягаров [Материалы по истории ... , 1970, ч. 2, с. 644]. В основном исследователи склонны считать, что волость названа по имени родоначальника по имени Малджагар (см., напр.: [Сюлбэ, 1977, с. 131–132; Борисов, 1997, с. 45]).

¹³ Не совсем точна информация (со ссылкой на Б. О. Долгих), что он возник «на месте распавшегося Кубалитского улуса» [Рассадин, 1971, с. 5]. По сведениям Б. О. Долгих, Кубалитский улус в составе карагасов упоминается в документах с 1648 г., а исчез из них после 1712 г. [Долгих, 1960, с. 253, 254]. Про Манзирский улус исследователь замечает, что в 1727 г. по сравнению с 1712 г. его численность, как и Югдинского улуса, сокращается [Там же, с. 252]. Исследователь допускал связь этих событий с состоявшейся демаркацией границы Российского государства с Цинской империей.

Этноним, действительно, персонифицирован в преданиях. В некоторых из них «Малъагар-Оххон, говорят, был брат Тыгына» [Ксенофонов, 1977, с. 87]. В других версиях основателем пяти Мальжегарских наследов был Соххор-Дуурай ('слепой Дуурай'), его пять сыновей дали начало пяти Мальжегарским наследам, первый из них – Кэлтээки-Сабыйа. Он был предком 1-го Мальжегарского наследа, ранее именовавшегося Джобулгинским (по топониму Джобулга). Одну из дочерей выдал замуж за сына Тыгына. Жил постоянно на о-ве Тарагай, на Лене (напротив с. Булгунняхтах) [Ксенофонов, 1977, с. 106]. В другом предании Соххор-Дуурай жил на о-ве Тарагай [Ксенофонов, 1977, с. 108]. Еще в одном рассказе общим предком мальжегарцев выступает Малъай, которого, по словам рассказчика, иногда путают с упомянутыми выше персонажами, носящими имена Соххор-Дуурай и Кэлтээки-Сабыйа [Ксенофонов, 1977, с. 108–109]. В еще одном рассказе фигурирует Сабыйа-Боотур, который жил в местности Кёрдюгэн (лев. берег Лены), «побаивался особенно праотца 5-го Мальжегарского наследа, младшего сына старика Мальжегара» [Ксенофонов, 1977, с. 111]. Кэлтээки-Сабыйа везде фигурирует как современник Тыгына. По некоторым версиям, Кэлтээки-Сабыйа и Соххор-Дуурай – сыновья Малдъагара, или Молдъогора, основатели соответственно 1-го и 2-го Мальжегарских наследов [Исторические предания, 1960, с. 23–24, 142, 143, 145]. Имена Дуурай и Сабыйа широко распространены в якутских преданиях [Пекарский, 1959, т. 1, стб. 755; т. 2, стб. 2011],

Формально, следуя логике «народной» этимологии, имя этого легендарного первопредка пяти наследов могло бы быть сопоставлено с як. *malъагар* ~ *маръагар* 'широколобий (о человеке)' [Пекарский, 1959, т. 2, стб. 1512], *маръагар* 'имеющий толстые губы, толстое лицо; при смехе кожа на скулах поднимается и образуется много морщин; зубы при этом обнажаются' [Там же, стб. 1529], ср.: *маръас гына түс* 'вдруг появиться, показав свое широкое лицо с толстыми губами' [Там же, стб. 1530].

Предания дают и другую версию. По рассказам сказителя П. С. Семенова, предком Мальжегарских наследов является некто Молдбу, пришедший из Китая (Кытай), с земли Тонус Молдбу, которая, по убеждениям передатчика, находилась к востоку от Якутии, на Амуре [Исторические предания, 1960, с. 142–143, 290, прим. 1]. На этот мотив обратила внимание И. Р. Бравина [2014, с. 90], указавшая на возможность сопоставления названия Мальжегарских наследов и рода с Маньчжурией.

Этимология и трансформация слова

Отмеченные как у тофаларов, так и среди якутов формы этнонима являются вторичными и могут быть интерпретированы как монголизмы.

Зафиксированная уже в середине XVII в. форма *малъагар- *[*mal'ayar*-] показывает процесс ассимиляции исходного монг. *-lǰ-* > як. *-lj-* [Kałużyński, 1961, S. 61]. Обращает на себя внимание нестянувшийся в дифтонг комплекс *-VgV-*. Но в нашем случае это не является хронологическим признаком (см.: [Stachowski, 2005, p. 202]).

Форма **mal'ayar*- может быть объяснена как вторичный вариант от **mald'ayar*-¹⁴, отраженной в словарной *malъагар*, а эта форма, в свою очередь, возникла вследствие метатезы от **mald'эраχ*, где последний элемент преобразовался по аналогии с аффиксом +*гар*, метатезированного варианта аффикса +*рак*, известного по древнетюркскому материалу [Широбокова, 2001, с. 72].

¹⁴ Якутский [d'] в начале слов известен как передаваемый в русскоязычных документах йотированным начальным гласным (ср.: [Нанзатов, Тишин, 2021а, с. 104, 108–109]).

Значит, **mald'əraγ* может восходить к форме **maljəraγ*, с учетом при этом отнесения монг. /j/ > як. /d'/ к среднемонгольскому периоду [Рассадин В.И., 1973, с. 173], по крайней мере, до того, как ср.-монг. аффриката /j/ развилась в соответствующие шипящие и шипяще-свистящие в современных монгольских языках (предположительно к XV в.) [Рассадин, 1973, с. 176–177]¹⁵.

В монгольских языках известны незначительные в количественном отношении примеры перехода в середине слова *-n- > -l-* [Porpe, 1955, p. 165; Рассадина, 1982, с. 92], что обусловлено влиянием предшествующего *m-* [Porpe, 1987, p. 63, note 3]. Это позволяет считать исходной формой этнонима **manji uray*. Долгота в первом слоге, отмеченная некоторыми исследователями (ср. выше бур. нижн.-уд., дархат. *мāнжирāк*, бур. нижн.-уд. *маальжирак*), является вторичной, возникшей под влиянием акцентуации. Так же может быть объяснена и форма *мāжрик*.

Второе слово в наименовании **manji uray* есть легко узнаваемое *uray*: письм.-монг. *uruγ* ‘потомство’, халх., бур. лит. *uray*, калм. *ur^uγ ~ ur^oγ*, ойр. *uray*, орд. *uruk*, отмечается как ‘родственники, родственники по браку’ (см.: [Rybatzki, 2006, p. 150; Санжеев, Орловская, Шевернина, 2019, с. 203]). В бурятской среде термин распространен среди западных бурят (см., напр.: [Балдаев, 1970, с. 167; Цыдендамбаев, 1972, с. 25]). Впервые его у бурят достоверно фиксирует М. А. Кастрен: *урэк* нижнеуд., тунк. ‘родственники’ [Будаев, 1992, с. 174]¹⁶. Сравним иной фонетический облик и семантику у як. *уру* ‘родня, родственник(-ница), сродник...; родственник по свойству...; родство (вообще); родство, приобретенное путем брака, через свадьбу; родство кровное; кровный родовой круг’, также ‘свадьба’, ‘приплод’ [Пекарский, 1959, т. 3, стб. 3068–3069]. Отмеченные различия позволяют утвердиться в мнении, что як. *mal'ayar- < *mald'ayar- < *mald'əraχ < *maljəraγ* может быть монголизмом. Пример аналогичного процесса демонстрирует зафиксированный в якутской среде этноним *сортogar* [Нанзатов, 2021, с. 141–142], который в этом случае следует этимологизировать как *sortoyar < *sortoraχ < *sart uray* (с вторичной лабилизацией первого слога уже в якутской среде).

Первый элемент в реконструируемом этнониме, **manji*, на первый взгляд отчетливо отсылает к обозначению маньчжуров: ср. письм.-монг. *manji* [Сравнительный словарь, 1975, с. 527]. Иногда утверждается следующее: «От эпохи Цинь сохранились имена у бурят – *Манжа, Манжи, Мянж, Манжуу* – монг. *манж* “маньчжур”, бур. *манжа* “чай для лам”, *Манжа* “Маньчжурия”» [Ламожанова, 2008, с. 17]. Например, среди алтайцев, по замечанию Л. П. Потапова [1969, с. 36–37], из трех подразделений *сёока тодош* один носит название *кара тодош* ‘обычные тодоши’, два других – *кыдат тодош* и *манд'и тодош*. Последние оба (возможно, это один *сёок*) имеют, в сущности, одно и то же значение, обозначая *тодошей*, раньше находившихся в зависимости от маньчжурской (*кыдат*) династии; они, по предположению Л. П. Потапова, пришли с территории Тувы (ср.: алт. *манд'и*, тув. *манжи*).

Сам этноним *manji* становится известным по меньшей мере с 1605 г. С учетом ранних политических контактов маньчжуров с монголами, теоретически он мог бы

¹⁵ В. И. Рассадина, рассматривая среди прочих такой признак монголизмов в якутском языке, как сохранение шипящих аффрикат, допускает датировку ассимиляции какой-то монголызычной группы с древними носителями якутского языка в XIII–XIV вв. [Рассадин, 1980, с. 83–84].

¹⁶ О соответствующих фонетических особенностях указанных говоров см.: [Абашеев, 1965, с. 9; Рассадина, 1999, с. 28]; еще касательно ср.-монг. *-γ > бур. -g*, см.: [Рассадин, 1982, с. 114].

проникать к ним уже начиная с того времени, еще до событий 1636 г. [Okada, Miya-waki-Okada, 2006]. Среди ойратов это слово начинает употребляться в отношении Цинской династии гораздо позже, примерно ко времени императора Юн-чжэна 雍正 (1723–1735) [Shim Hosung, 2018]. Поскольку возвышение Цинской династии и ее экспансия фактически совпадают со временем проникновения российских казаков в Восточную и Южную Сибирь (см.: [Perdue, 2005, p. 94–129]), когда они фиксируют искомым нами этноним как **манзир-* у западных бурят и **малягар-* якутов, трудно ожидать его связи с названием маньчжуров.

В «Этимологическом словаре калмыцкого языка» Г. Й. Рамстедта приводится два разных слова-омонима: ¹*mandži* ‘klorestjunge, knabe, der im kloster lebt. od. zum lama erzogen wird; schüler [bandi (> *manzi*); < skrt. *banddhi*’], и ²*mandži*, *mandž^u* ‘mandschu, mandschurisch | *mandž^u ambⁿ* der mandshurische amban, der Madschu-gouverneur. [manžu]’ [Ramstedt, 1935, s. 255]. На это слово в реестре личной ономастики обращалось внимание и другими исследователями. Так, В. К. Косьмин, ставя под сомнение толкование у алтайцев личного имени Манди, Манджи, заметил: «Именно словом “манджи/манджик” называли послушников в буддийских монастырях калмыков и джунгарских ойратов». Как продолжает этот автор, «местный алтайский тележурналист А. М. Санашкин высказал предположение, что слово *манди* может происходить от банди (в монгольском языке – монах низшей степени посвящения, ламский ученик). Эта гипотеза выглядит достоверной, если учесть, что для фонетической структуры тюркских и монгольских языков, в частности для алтайского, возможно замещение смычных губно-губных фонем “б, п” на носовую губно-губную фонему “м” (Баскаков 1969: 342–349). Вполне может быть, Манди (Манджи) – это одно из тех алтайских имен, что сохранились со времен ойратского союза Джунгарии. Справедливость высказанного предположения подтверждается и тем, что имя Манджи встречается также среди имен волжских калмыков и синьцзянских ойратов» [Косьмин, 2005, с. 52–53].

Фиксация этнонима **манзир-* и наравне с ним **малягар-* в форме, показывающей уже к середине XVII в. процесс ассимиляции *-n- > -l-*, не позволяет ни связывать его с маньчжурами, ни предполагать влияние буддизма.

Остается еще один вариант: письм.-монг. *tanji*, халх. *манж* ‘лось’, калм. *манж*: ~ *zahsn* ‘краснопёрка’; ~ *avha* ‘тарантул’ [Санжеев, Орловская, Швернина, 2016, с. 160], ср. калм. *mandž-awya*, *mandžūχā* ‘tarantel (ein giftiges insekt)’, *mandž^u zayⁿsn* ‘plötze (fusch)’ [Ramstedt, 1935, S. 255, 256]. Здесь же, может быть, як. *манчык* (вар. *манчык*) ‘такой домашний олень, которого трудно отличить от дикого и который поэтому употребляется на охоте как приманка; ученый олень’, ‘чучело турпанье’; у Э.К. Пекарского отмечено сиб.-рус. *манчикь* ‘ворос, некладеный упряжной олень’, *манцикь*, *маньчикь* ‘птица на привязи или чучело ее, для приманки полетной’, монг. ‘большой лось’ [Пекарский, 1959, т. 2, стб. 1519], ср. як. *мончүк* ‘турпанье чучело’, ‘мужское прозвище’ [Там же, стб. 1588]. Второй вариант, с огубленным гласным первого слога, очевидно, вторичный, возникший в связи с позицией гласного между /m/ и /n/. Это тоже может быть монголизм, при этом поздний, во всяком случае, не ранее XVII в. Смотри случаи с ранними заимствованиями (XVI–XVII вв.): монг. *-nž-* > як. *-ń-*, *-nń-* [Kałużyński, 1961, S. 64, 122; Stachowski, 2005, p. 199, 202]¹⁷.

¹⁷ См. в кн.: [Kałużyński, 1961, s. 122] для *manža*, халх. *mandžv*, *mandzv*, калм. *manzv*, орд. *mandža* ‘Tee, der den Lamas während religiöser Zeremonien gereicht wird’, бур. *menze* ‘Lohn, Belohnung, die Lamas für ihre religiösen Dienste

Отмеченное М. А. Кастреном карагасское, т. е. тофаларское, *maldjer*, в общем-то, вполне надежно может быть этимологизировано как **malji är*. Форма **malji* – вторичная, образованная, как мы видели выше, от исходного по законам монгольской фонетики (-*n*- > -*l*-). Согласно исследованиям В. И. Рассадина, в тофаларском в заимствованиях из ср.-монг. /j/ в середине слова передается посредством /d͡ʒ/ [Рассадин, 1971, с. 99, 109, 117].

Отсюда мы видим, что среди как тофаларов, так и якутов утвердился вторичный вариант **malji* (< **manji*). При этом в якутской среде этноним уже успел к середине XVII в. адаптироваться как **mal'ayar* < **mald'ayar*, восходя к форме **maljəray*, близкой, но параллельной в отношении к отраженной в русской записи как **манзирак*. Это показывает, что изменение -*n*- > -*l*-, несомненно, произошло уже в стяженном варианте, независимо от того, какая форма первого слова лежала в его основе. Между тем тоф. **malji* также параллелен форме **манзирак*, и поскольку улус носил наименование «Манзирский», а уже к середине XVIII в. «Манзинский» (без **-uray*), можно думать, что, во-первых, варианты имени **manji* и **malji* функционировали в этой среде какое-то время параллельно, во-вторых, еще в XVII в. наименование с **-uray* осознавалось в своем исходном значении.

Сложнее вопрос с наименованием *чентей* [t͡ʃeptej] [Рассадин, 1971, с. 5]. Л. П. Потапов [1969, с. 33] сопоставляет это название с названием *сööка* алтайцев *чанты*. Однако различия в рядности гласных не позволяют согласиться с этим.

Инициальный согласный вполне может быть передачей того же ср.-монг. /j/. Отсюда это может быть монголизм: ср. письм.-монг. *jebe* ‘Kriegsgerät, Waffen’, с производным *jebetü* ‘arrow-head’ и отмеченной формой мн. ч. *jebeten* (< **jebetei*; в чагатайском *jebelik*); халх. *zew* ‘arrowhead, spearhead’; бур. лит. *zebe* ‘Spitze; Schneide’; ордос. *džiwe* ‘pointe de flèche’; ойр. лит. *zebe* ‘lance, weapon’, калм. *zer zewə* ‘Waffen, Bewaffnung; Instrument (der Handwerker), Zubehör; Hausgerät’ (см.: [Rybatzki, 2006, S. 272]). Впрочем, известны письм.-монг. орфографические формы посессива *jebtü* [Krueger, 1965, p. 241, 263, note 77]. В тофаларском морфологический облик монголизмов сохранялся. Ср.-монг. /b/ в тоф. сохраняется, но иногда оглушается, находясь в слабой позиции [Рассадин, 1971, с. 111, 112]. Исходный конечный *-ei* в тоф. монголизмах сохраняется [Там же, с. 100, 112; Рассадина, 1980, с. 56]. В данном случае можно восстановить исходную форму **jeb-tei*.

Заключение

С исторической точки зрения мы можем заключить, что развитие всех зафиксированных источниками форм этнонима в бурятской, тофаларской и якутской среде шло параллельно, независимо друг от друга. Это, в свою очередь, показывает, что к середине XVII в., по крайней мере, два сообщества, в среде соответственно бурят и якутов, названия которых восходят к одной форме, уже какое-то время существовали самостоятельно и, значит, имели собственную историю. Может быть, от середины XVII в. следует отсчитывать и появление среди тофаларов группы с таким наименованием.

Анализ рассмотренных форм этнонима позволяет прийти к следующим наблюдениям лингвистического характера:

---

bekommen’ > як. *таһа* ‘Lohn, Belohnung’; ср. *манжа* ‘мзда, награда, плата’, ‘вознаграждение, награждение, воздаяние; жалование, заработная плата’, ‘подарок за работу, подарочек’ [Пекарский, 1959, т. II, стб. 1515–1516 (не отмечено как монголизм)].

1) образование стяженной формы **manji* / **malji* + *uray* произошло до середины XVII в. Значит, уже имела место редукция финального гласного (под влиянием норм акцентуации) в слове **manj^ɨ* ~ **malj^ɨ*;

2) развитие монг. *-n-* > *-l-* имело место до середины XVII в., но обе формы имени **manji* ~ **malji* еще существовали параллельно;

3) развитие ср.-монг. /j/ > бур. **/dz/* (или близкий звук свистящего характера) имело место к середине XVII в. В этом контексте отметим имя одного из бурятских деятелей, фигурирующих в событиях 1641 г., отмеченное в русскоязычной передаче как *Жаяка* и *Заякай* [Дополнения к актам историческим, 1846, с. 250, 255, 268; Сборник, 1960, с. 65], что передает ср.-монг. **jayaqai* [Rybatzki, 2006, p. 286–287];

4) развитие ср.-монг. *-lj-* > як. **-ld'-* > *-l'* имело место к середине XVII в.;

5) адаптация ср.-монг. *-ray* (~ бур. *-rag.*) > як. **-raχ* > *-γar* (метатеза) произошла до середины XVII в.

Благодарности

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 19-09-00082 «Внутренняя Азия в исторической картографии: реконструкция ее историко-культурного прошлого».

Список литературы

- Абашеев Д. А. Тункинский говор // Исследования бурятских говоров / под ред. Ц. Б. Цыдендамбаева, И. Д. Бураева. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1965. Вып. 1. С. 3–32.
- Балдаев С. П. Родословные предания и легенды бурят. Улан-Удэ: Бурят, кн. изд-во, 1970. Ч. 1: Булагаты и эхириты. 364 с.
- Борисов А. А. Якутские улусы в эпоху Тыгына. Якутск: Бичик, 1997. 155, [1] с.
- Бравина Р. И. К датировке якутских погребений в свете концепции Г. В. Ксенофонтова // Культурное наследие Северной Евразии: проблемы и перспективы освоения: сб. материалов Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения Л. Н. Гумилева. Якутск, 22–23 марта 2012 г. / под ред. Л. А. Кузьминой. Киров: Междунар. центр науч.-исслед. проектов, 2014. С. 85–96.
- Будаев Ц. Б. Бурятские диалекты (опыт диахронического исследования). Новосибирск: Наука, 1992. 217 с.
- Дарбеева А. А. Предварительные данные о языке нижеудинских бурят // Труды Бурятского комплексного научно-исследовательского Института СО АН СССР. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1960. Вып. 3. С. 118–126.
- Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960, 621 с.
- Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1846. Т. 2. [5], 279, [7], [7] с.
- Дэмбэрэл С. Ар Монголын аймаг, хошуу, сумдын нутаг түүний овог. Улаанбаатар, 1997. 51 т.
- Исторические предания и рассказы якутов = Саха былыргы сээннэрэ уонна кэпсээннэрэ / изд. подгот. Г. У. Эргис; под ред. А. А. Попова; [отв. ред. Н. В. Емельянов]. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. Ч. 1. 322, [1] с.
- Катанов Н. Ф. Поездка к карагасам в 1890 г. // Записки Императорского Русского Географического Общества по Отделению Этнография. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1891. Т. 16, вып. 2. С. 133–230.
- Косьмин В. К. Влияние монгольского буддизма на формирование и развитие бурханизма на Алтае // Этнографическое обозрение. 2005. № 4. С. 46–64.
- Ксенофонтов Г. В. Эллэйада: Материалы по мифологии и легендарной истории якутов. М.: Наука, 1977. 348 с.
- Ламожапова И. А. Исконные личные имена у монгольских народов: структура, семантика: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. Чита: Изд-во ЗабГГПУ, 2008. 139 с.
- Материалы по истории Якутии XVII века: (Документы ясачного сбора): в 3 ч. / под ред. Т. М. Швецово. М.: Наука, 1970. Ч. 1. ЛIII, 158, [1] с.
- Материалы по истории Якутии XVII века: (Документы ясачного сбора): в 3 ч. / под ред. Т. М. Швецово. М.: Наука, 1970. Ч. 2. 159–790 с.
- [Миллер Г. Ф.] Сибирь XVIII века в путевых описаниях Миллера / подгот. А. Х. Элерт. Новосибирск: Сиб. хронограф, 1996. 310 с.
- Нанзатов Б. З., Тишин В. В. К бурятско-якутским этническим связям: *kogosuk*, *хахсык*, *хахиууд/хагиууд* // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2020а. № 3 (39). С. 26–32.
- Нанзатов Б. З., Тишин В. В. К бурятско-якутским этническим связям: *игидэй* и *эхирид* // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2020б. Т. 32. С. 26–36.
- Нанзатов Б. З. Бурятско-якутские этнические связи: *салджуут*, *хангин*, *сартул*, *олэт* // Томский журнал

- лингвистических и антропологических исследований. 2021. № 2 (32). С. 137–150.
- Нанзатов Б. З., Тишин В. В. К бурятско-якутским этническим связям: *jimken // *емкон, *жемкон // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2021а. Т. 35. С. 100–117.
- Нанзатов Б. З., Тишин В. В. К бурятско-якутским этническим связям: *ataɣaɣi // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2021б. № 2(42). С. 45–54.
- Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. 2-е изд. М.: АН СССР, 1959. Т. 2. Вып. 5–9. Стб. 1281–2508, VIII с.
- Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. 2-е изд. М.: АН СССР, 1959. Т. 3. Вып. 10–13. Стб. 2509–3858, VIII с.
- Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненного в 1879 году по поручению Императорского Русского Географического Общества членом-сотрудником одного Г. Н. Потаниным. Вып. 4. Материалы этнографические. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1883. 102б, XXVI с.
- Потапов Л. П. Этнический состав и происхождение алтайцев. Историко-этнографический очерк. Л.: Наука, 1969. 196 с.
- Радлов В. В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Ч. 9. Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов: перевод / собр. и пер. Н. Ф. Катановым. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1907. [2], VI, XXVI, 659 с.
- Рассадин В. И. Фонетика и лексика тофаларского языка. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во. 1971. 251 с.
- Рассадин В. И. Бурятизмы в якутском языке // О. Н. Бетлингк и его труд «О языке якутов»: материалы конф., посвящ. 120-летию выхода в свет труда О. Н. Бетлингка «О языке якутов» / отв. ред. Е. И. Коркина, Н. Е. Петров. Якутск: ЯФ СО АН СССР, 1973. С. 167–179.
- Рассадин В. И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. М.: Наука, 1980. 115 с.
- Рассадин В. И. Очерки по исторической фонетике бурятского языка. М.: Наука, 1982. 199 с.
- Рассадин В. И. Становление говора нижеундинских бурят. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. 160 с.
- Рассадин И. В. Хозяйство, быт и культура тофаларов. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2005. 190 с.
- Санжеев Г. Д. Дархаты. Этнографический отчет о поездке в Монголию в 1927 году. Л.: Изд-во АН СССР, 1930а. 64 с.
- Санжеев Г. Д. Фонетические особенности говора нижеундинских бурят. Л.: Изд-во АН СССР, 1930б. Вып. 8. С. 11. (Материалы комиссии по исследованию Монгольской и Танну-Тувинской Народных республик и Бурятской АССР)
- Санжеев Г. Д., Орловская М. Н., Швернина З. В. Этимологический словарь монгольских языков: в 3 т. / гл. ред. Г. Д. Санжеев, ред. Л. Р. Концевич, В. И. Рассадина, Я. Д. Леман. М.: ИВ РАН, 2016. Т. 2: G–P. 232 с.
- Санжеев Г. Д., Орловская М. Н., Швернина З. В. Этимологический словарь монгольских языков: в 3 т. / отв. ред. Г. Д. Санжеев, ред.-сост. Л. Р. Концевич, В. И. Рассадина, Я. Д. Леман. М.: ИВ РАН, 2019. Т. 3: Q–Z. 240 с.
- Сборник документов по истории Бурятии XVII в. Вып. 1. 1609–1700 / сост. Г. Н. Румянцев. С. Г. Окунь. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1960. 493 с.
- Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: материалы к этимол. слов.: в 2 т. / отв. ред. В. И. Цинциус; авт. предисл. О. П. Суник. Л.: Наука, 1975. Т. 1: A–H. 672 с.
- Сыденова Р. П. Нижнеундинские буряты как этнотерриториальная группа. // Этнологические исследования. Вып. 1. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2000. С. 94–109.
- Сюлбэ Б. История земли – в географических названиях // Полярная звезда: литературно-художественный и общественно-политический журнал. 1977. № 1. С. 128–132.
- Токарев С. А. Общественный строй якутов XVII–XVIII вв. Якутск: Якут. гос. изд-во, 1945. 416 с.
- Хангалов М. Н. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 2. Улан-Удэ: Бурят. Кн. изд-во, 1959. 443 с.
- Цыдендамбаев Ц. Б. Бурятские исторические хроники и родословные. Историко-лингвистическое исследование. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1972. 664 с.
- Широбокова Н. Н. Историческое развитие якутского консонантизма. Новосибирск: Наука, 2001. 150 с.
- Castren M. A. Reiseberichte und Briefe. Als den Jahren 1815–1849. St. Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaft, 1856, 527 S.
- Kalużyński S. Mongolische Elemente in der jakutischen Sprache. Warszawa: Państwowe Wydawn. Naukowe, 1961. 170 s.
- Krueger J. R. The Altan Saba (The Golden Vessel): A Mongolian Lamaist Burial Manual // Monumenta Serica. 1965. Vol. 24. P. 207–272.
- Okada H., Miyawaki-Okada J. What ‘Manchu’ Was in the Beginning and When It Grew into a Place-name // *Tumen jalafun jecen akū, Manchu Studies in Honour of Giovanni Stary* / ed. by A. Pozzi, J. A. Janhunen, M. Weiers. Harrassowitz Verlag, 2006. P. 159–170. (Tunguso Siberica. 20)
- Perdue P. C. China Marches West: The Qing Conquest of Central Eurasia. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2005. xv, 725 p.
- Poppe N. Introduction to Mongolian Comparative Studies. Helsinki: Société Finno-Ougrienne, 1955. 300 p.
- Poppe N. On Some Diabolic Characters in Mongolian epics // *Fragen der Mongolischen heldendichtung* / ed. W. Heissig. Weisbaden: Otto Harrassowitz, 1987. P. 63–70.
- Ramstedt G. J. Kalmükisches Wörterbuch. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1935. xxx, 560 S.
- Rybatzki V. Die Personennamen und Titel der Mittelmongolischen Dokumente. Eine lexikalische Untersuchung. Helsinki: Yliopistopaino Oy, 2006. xxxv, 841 S. (Publications of the Institute for Asian and African Studies. 8).
- Shim Hosung. Oyirad Terms for the Manchus // *Saksaha: A Journal of Manchu Studies*. 2018. Vol. 15. P. 113–136.
- Stachowski M. Chronology of some Yakut phonetic changes in the context of 18th century Mongolian loanwords into Yakut // *Rocznik Orientalistyczny*. 2005. T. 58. No 1. P. 194–203.

References

- Abashev D. A. Tunkinskii govor [Tunka sub-dialect]. *Issledovaniia buriatskikh govorov* [A Study of Buryat dialects]. Ulan-Ude, 1965, Vol. 1, pp. 3–32. (In Russ.)
- Baldaev S. P. *Buriatskie svadebnye obriady* [Buryat wedding ceremonies]. Ulan-Ude, Buryat Book Publ., 1959, 179 p. (In Russ.)
- Borisov A. A. *Yakutskie ulusy v epokhu Tygyna* [Yakut uluses in the Tygyn era]. Yakutsk, Bichik Publ., 1997, 155 p. (In Russ.)
- Bravina R. I. K datirovke yakutskikh pogrebenii v svete kontseptsii G. V. Ksenofontova [Dating the Yakut burials in the light of conception by G. V. Ksenofontov]. *Kulturnoe nasledie Severnoi Evrazii: problemy i perspektivy osvoeniya: sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 100-letiiu so dnya rozhdeniya L. N. Gumileva* (Yakutsk, 22–23 marta 2012 g.) [Cultural heritage of Northern Eurasia: problems and prospects of development: materials of Intern. scientific. conf., dedicated. 100th anniversary of the birth of L. N. Gumilev (Yakutsk, March 22–23, 2012)]. Kirov, 2014, pp. 85–96. (In Russ.)
- Budaev Ts. B. *Buryatskie dialekty (opyt diakhronicheskogo issledovaniya)* [Buryat dialects (an experience of diachronic research)]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1992, 217 p. (In Russ.)
- Castren M. A. *Reiseberichte und Briefe. Als den Jahren 1815–1849*, St. Petersburg, Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaft, 1856, 527 s. (In German.)
- Darbeeva A. A. Predvaritelnye dannye o yazyke nizhneudinskikh buriyat [Preliminary data on the language of the Nizhneudinsk Buryats]. *Trudy Buryatskogo kompleksnogo nauchno-issledovatel'skogo Instituta SO AN SSSR* [Proceedings of the Buryat Integrated Research Institute of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences]. Ulan-Ude, 1960, Vol. 3, pp. 118–126. (In Russ.)
- Demberel S. *Ar Mongolyn aymag, khoshuu, sumdyn nutag tüüniy ovog* [The territory of aimags, khoshuns and sumons of Inner Mongolia and their family names]. Ulaanbaatar, 1997, 51 p. (In Mongol.)
- Dolgikh B. O. *Rodovoi i plemennoi sostav narodov Sibiri v 17 veke* [Clan and Tribal composition of the peoples of Siberia during the 17th century]. Moscow, AN SSSR Publ., 621 p. (In Russ.)
- Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye arkhograficheskoyu kommissiyeu.* [Additions to historical acts, collected and published by the archaeological commission]. St. Petersburg, Typography of 2nd Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1846, Vol. 2. [5], 279, [7], [7] p. (In Russ.)
- Elert A. Kh. (ed. prepar.). *Miller G. F. Sibir XVIII veka v putevykh opisaniyakh Millera* [Siberia of the 18th century in the travel notes by Miller]. Novosibirsk, Sibirskii khronograf Publ., 1996, 310 p. (In Russ.)
- Ergis G. U. (ed. prepar.), Popov A. A., Emelianov N. V. (eds.). *Istoricheskie predaniya i rasskazy yakutov = Sakha bylyrgy seennere uonna kepseennere* [Historical legends and stories of the Yakuts]. Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1960, Part 1, 322 p. (In Russ.)
- Kalużyński S. *Mongolische Elemente in der jakutischen Sprache*. Warszawa, Państwowe Wydawn. Naukowe, 1961, 170 s. (In German.)
- Katanov N. F. *Poezdka k karagasam v 1890 g.* [A trip to the Karagas in 1890]. *Zapiski imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva po Otdeleniyu Etnografiya* [Notes of the Imperial Russian Geographical Society on the Department of Ethnography]. St. Petersburg, Printing house of I. N. Skorokhodov, 1981, Vol. 16, Is. 2, pp. 133–230. (In Russ.)
- Katanov N. F. (collected., transl.). *Radlov V. V. Obraztsy narodnoi literatury tyurkskikh plemen, zhivushchikh v Yuzhnoi Sibiri i Dzungarskoi stepi: perevod* [Samples of folk literature of the Turkic tribes living in southern Siberia and the Dzungar steppe: A translation]. St. Petersburg, 1907. [2], VI, XXVI, Pt. 9. Narechiya uryankhaitsev (soiotov), abakanskikh tatar i karagasov [Dialects of the Uryankhais (Soyots), Abakan Tatars and Karagass], 659 p. (In Russ.)
- Khangalov M. N. *Sobranie sochinenii* [Collected works]. Ulan-Ude, Buryat Book Publ., 1959, Vol. 2, 443 p. (In Russ.)
- Kosmin V. K. Vliyanie mongolskogo buddizma na formirovanie i razvitiye burkhanizma na Altai [An Influence of Mongolian Buddhism on the formation and development of Burhanism in Altai]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic review]. 2005, Vol. 4, pp. 46–64. (In Russ.)
- Krueger J. R. The Altan Saba (The Golden Vessel): A Mongolian Lamaist Burial Manual. *Monumenta Serica*. 1965, Vol. 24, pp. 207–272.
- Ksenofontov G. V. *Elleida: Materialy po mifologii i legendarnoi istorii yakutov* [Elleida: Materials on the mythology and legendary history of the Yakuts]. Moscow, Nauka Publ., 1977, 348 p. (In Russ.)
- Lamozhapova I. A. *Iskonnye lichnye imena u mongolskikh narodov: struktura, semantika: uchebnoe posobie* [Original personal names among the Mongolic peoples: structure, semantics: A Syllabus]. Chita, Transbaikalskaya gosudarstvennaya pedagogicheskaya universitet Publ., 2008, 139 p. (In Russ.)
- Nanzatov B. Z. Buryatsko-yakutskie etnicheskie svyazi: *saljiut, qangin, sartul, öläd* [Buryat-Yakut ethnic ties: *saljiut, qangin, sartul, öläd*]. *Tomskii Zhurnal Lingvisticheskikh i Antropologicheskikh Issledovanii* [Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology]. 2021, Vol. 2 (32), pp. 137–150 (In Russ.)
- Nanzatov B. Z., Tishin V. V. K buryatsko-yakutskim etnicheskim svyazyam: *igidei i ekhirid* [Toward Buryat-Yakut Ethnic Connections: *İgidei* and *Eçirid*]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya, etnologiya, antropologiya* [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series]. 2020a, Vol. 32, pp. 26–36. (In Russ.)
- Nanzatov B. Z., Tishin V. V. K buryatsko-yakutskim etnicheskim svyaziam: *Kogosuk, Xaxsiq, Xaxsüd/Xagšüd* [On the ethnic ties between Buryats and Yakuts: *Kogosuk, Xaxsiq, Xaxsüd/Xagšüd*]. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra SO RAN* [Bulletin of the Buryat Scientific Center of the SB RAS]. 2020b, Vol. 3 (39), pp. 26–32. (In Russ.)
- Nanzatov B. Z., Tishin V. V. K buryatsko-yakutskim etnicheskim svyazyam: **jimken* || **yemkon*, **zhemkon* [On the Buryat-Yakut Ethnic Connections: **Jimken* ||

- *Yemkon, *Žemkon]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya* [Bulletin of the Irkutsk State University. *Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*]. 2021a, Vol. 35, pp. 100–117. (In Russ.)
- Nanzatov B. Z., Tishin V. V. K buryatsko-yakutskim etnicheskim svyazyam: *atayai [On the ethnic ties between Buryats and Yakuts: *Atayai]. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossiiskoi Akademii nauk* [Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science]. 2021b, Vol. 2b(42), pp. 45–54. (In Russ.)
- Okada H., Miyawaki-Okada J. What ‘Manchu’ Was in the Beginning and When It Grew into a Place-name. *Tumen jalafun jecen akū, Manchu Studies in Honour of Giovanni Stary*. Weiers, Harrassowitz Verlag, 2006, pp. 159–170. (Tunguso Siberica. 20)
- Pekarskii E. K. *Slovar yakutskogo yazyka* [Dictionary of the Yakut language]. Moscow, AN SSSR Publ., 1959, Vol. 2, pt. 5–9, col. 1281–2508, VIII p. (In Russ.)
- Pekarskii E. K. *Slovar yakutskogo yazyka* [Dictionary of the Yakut language]. Moscow, AN SSSR Publ., 1959, Vol. 3, pt. 10–13, col. 2509–3858, VIII p. (In Russ.)
- Perdue P. C. *China Marches West: The Qing Conquest of Central Eurasia*. Cambridge, Mass., Harvard University Press, 2005, xv, 725 p.
- Poppe N. *Introduction to Mongolian Comparative Studies*. Helsinki, Société Finno-Ougrienne, 1955, 300 p.
- Poppe N. On Some Diabolic Characters in Mongolian epics. *Fragen der Mongolischen heldendichtung*. Weisbaden, Otto Harrassowitz, 1987, pp. 63–70.
- Potanin G. N. *Ocherki Severo-Zapadnoi Mongolii. Rezultaty puteshestviya, ispolnennogo v 1879–1880 godakh po porucheniyu Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Essays on Northwest Mongolia. The results of a trip performed in 1879–1880 on behalf of the Imperial Russian Geographical Society]. St. Petersburg, Typography of V. Kirshbaum, 1883, Vol. 4. Materialy etnograficheskie [Ethnographic materials], 1026 p., XXVI tabl. (In Russ.)
- Potapov L. P. *Etnicheskii sostav i proiskhozhdenie altaitsev. Istoriko-etnograficheskie ocherk* [Ethnic composition and origin of the Altai People. Essay on History and ethnography]. Leningrad, Nauka Publ., 1969, 196 p. (In Russ.)
- Ramstedt G. J. *Kalmikisches Wörterbuch*. Helsinki, Suomalais-Ugrilainen Seura, 1935, xxx, 560 s. (In German.)
- Rassadin V. I. *Fonetika i leksika tofalarского yazyka* [Phonetics and Lexicon of the Tofalar language]. Ulan-Ude, Buryat Book Publ., 1971, 251 p. (In Russ.)
- Rassadin V. I. Buryatizmy v yakutskom yazyke [Buryat Borrowings in the Yakut language]. *O. N. Böhlingk i ego trud "O yazyke yakutov"* [O. N. Böhlingk and his work "On the Yakut language"]. Yakutsk, 1973, pp. 167–179. (In Russ.)
- Rassadin V. I. *Mongolo-buryatskie zaimstvovaniya v sibirskikh tyurkskikh yazykakh* [Mongol-Buryat borrowings in Turkic languages of Siberia]. Moscow, Nauka Publ., 1980, 115 p. (In Russ.)
- Rassadin V. I. *Ocherki po istoricheskoi fonetike buryatskogo yazyka* [Essays on the historical phonetics of the Buryat language]. Moscow, Nauka Publ., 1982, 199 p. (In Russ.)
- Rassadin V. I. *Stanovlenie govora nizhneudinskikh buryat* [Formation of dialect of the Nizhneudinsk Buryats]. Ulan-Ude, BSC SB RAS Publ., 1999, 160 p. (In Russ.)
- Rassadin I. V. *Khozyaistvo, byt i kultura tofalarov* [Economic, everyday life and culture of Tofalars]. Ulan-Ude, BSC SB RAS Publ., 2005, 201 p. (In Russ.)
- Rumyantsev G. N., Okun S. G. (comp.). *Sbornik dokumentov po istorii Buryatii XVII v.* [A Collection of documents on the history of Buryatia in the 17th century]. Ulan-Ude, Buryat Book Publ., 1960, Vol. 1 (1609–1700), 493 p. (In Russ.)
- Rybatzki V. *Die Personennamen und Titel der Mittelmongolischen Dokumente. Eine lexikalische Untersuchung*. Helsinki, Yliopistopaino Oy, 2006, xxxv, 841 s. (Publications of the Institute for Asian and African Studies. 8). (In German.)
- Sanzheev G. D. *Darkhaty. Etnograficheskii otchet o poezdke v Mongoliyu v 1927 godu* [Darkhats: Ethnographic report on a science trip to Mongolia in 1927]. Leningrad, AN SSSR Publ., 1930a, 64 p. (In Russ.)
- Sanzheev G. D. *Foneticheskie osobennosti govora nizhneudinskikh buryat* [Phonetic features of dialect of the Nizhneudinsk Buryats]. *Materialy komissii po issledovaniyu Mongolskoi i Tannu-Tuvinskoi Narodnoi respublikii i Buryatskoi ASSR* [Materials of the Commission for the study of the Mongolian and Tannu-Tuva People's Republics and the Buryat Autonomous Soviet Socialist Republic]. Leningrad, AN SSSR Publ., 1930b, Vol. 8, 11 p. (In Russ.)
- Sanzheev G. D., Orlovskaya M. N., Shevernina Z. V. *Etimologicheskii slovar mongolskikh yazykov* [An Etymological Dictionary of Mongolic Languages]. Moscow, IOS RAS Publ., 2016, Vol. 2 (G–P), 232 p. (In Russ.)
- Sanzheev G. D., Orlovskaya M. N., Shevernina Z. V. *Etimologicheskii slovar mongolskikh yazykov* [An Etymological Dictionary of Mongolic Languages]. Moscow, IOS RAS Publ., 2019, Vol. 3 (Q–Z), 240 p. (In Russ.)
- Shim Hosung. *Oyirad Terms for the Manchus. Saksaha: A Journal of Manchu Studies*. 2018, Vol. 15, pp. 113–136.
- Shirobokova N. N. *Istoricheskoe razvitie yakutskogo konsonantizma* [Historical development of Yakut consonantism]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2001, 150 p. (In Russ.)
- Shvetsova T. M. (ed.). *Materialy po istorii Yakutii XVII veka: (dokumenty yasachnogo sbora)* [Materials on the history of Yakutia of the 17th century: (documents on the yasak taxation)]. Moscow, Nauka Publ., 1970a, Vol. 1, LIII, 158, [1] p. (In Russ.)
- Shvetsova T. M. (ed.). *Materialy po istorii Yakutii XVII veka: (dokumenty yasachnogo sbora)* [Materials on the history of Yakutia of the 17th century: (documents on the yasak taxation)]. Moscow, Nauka Publ., 1970b, Vol. 2, pp. 159–790. (In Russ.)
- Siulbe B. *Istoriya zemli – v geograficheskikh nazvaniyakh* [History of the land in geographical names]. *Polyarnaya zvezda: literaturno-khudozhestvennyi i obshchestvenno-politicheskii zhurnal* [Polar Star: imaginative literary and socio-political journal]. 1977, Vol. 1, pp. 128–132. (In Russ.)
- Stachowski M. Chronology of some Yakut phonetic changes in the context of 18th century Mongolian loanwords into Yakut. *Rocznik Orientalistyczny*. 2005, Vol. 58, Is. 1, pp. 194–203.

- Sydenova R. P. Nizhneudinskie buryaty kak etnoterritorialnaya gruppa [Nizhneudinsk Buryats as an ethnoterritorial group]. *Etnologicheskie issledovaniya [Ethnological studies]*. Ulan-Ude, 2000, Vol. 1, pp. 94–109. (In Russ.)
- Tokarev S. A. *Obshchestvennyi stroi yakutov 17–18 vv. [The social system of the Yakuts of the XVII–XVIII centuries]*. Yakutsk, Yakut St. Publ., 1945, 416 p. (In Russ.)
- Tsintsius V. I. (ed.). *Sravnitelnyi slovar tunguso-manchzhurskikh yazykov: Materialy k etimologicheskomu slovaryu [Comparative dictionary of the Tungus-Manchu languages: Materials for etymologic dictionary]*. Leningrad, Nauka Publ., 1975, Vol. 1 (A–N), 672 p. (In Russ.)
- Tsydendambaev Ts. B. *Buryatskie istoricheskie khroniki i rodoslovnye [Buryat historical Chronicles and Genealogies]*. Ulan-Ude, Buryat book Publ., 1972, 662 p. (In Russ.)

Сведения об авторах

Нанзатов Баир Зориктоевич

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, отдел истории, этнологии и социологии, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН; Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
e-mail: nanzatov@yandex.ru

Тишин Владимир Владимирович

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН; Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
e-mail: tihij-511@mail.ru

Information about the authors

Nanzatov Bair Zoriktoevich

Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Department of History, Ethnology and Sociology, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS; 6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047, Russian Federation
e-mail: nanzatov@yandex.ru

Tishin Vladimir Vladimirovich

Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS; 6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047, Russian Federation
e-mail: tihij-511@mail.ru